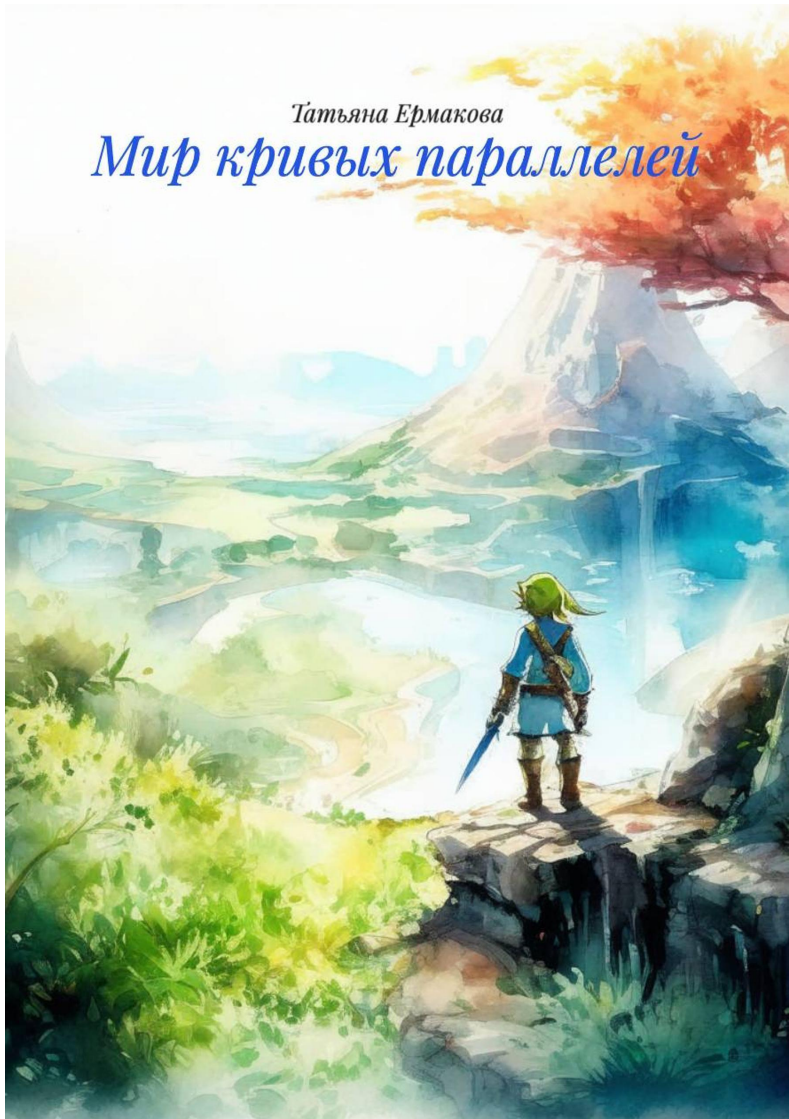


Татьяна Ермакова

Мир кривых параллелей



Татьяна Ермакова

Мир кривых параллелей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73289323

SelfPub; 2026

Аннотация

Философская антиутопия о выборе между вечностью пустоты и миготом настоящей жизни. Книга поднимает вечные вопросы о природе зла, цене бессмертия и силе сострадания, предлагая читателю не готовые ответы, а повод для глубокого диалога с самим собой.

Содержание

Сказка-притча для взрослых детей	4
От автора	4
Предисловие: между строк	6
Глава 1 ДОГОВОР	10
Глава 2 "РАЙСКИЙ КОЧЕГ"	15
Глава 3 ДРЕВНИЙ ЗАКОН	18
Глава 4 МЕРТВАЯ ДОЛИНА	21
Глава 5 НАЧАЛО	27
Глава 6 ИСХОД	32
Глава 7 ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ ПОКОЯ	35
Глава 8 ЛЕНТА ЖИЗНИ	38
Глава 9 НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Татьяна Ермакова

Мир кривых параллелей

Сказка-притча для взрослых детей

От автора

Дорогой читатель.

Наш мир поменялся почти мгновенно, даже по меркам короткой человеческой жизни. Будущее не только постучалось в каждую дверь, оно вошло без стука, порой даже не спрашивая разрешения у хозяина, стало законом, заставив подчиниться.

Вершиной новой реальности стал Искусственный Интеллект, и мы еще не определились кто он – друг или враг, помощник или шпион, хозяин или слуга, необходимость или роскошь.... А он уже везде, и мы сами разрешили ему изменить нашу жизнь навсегда.

Решив воспользоваться возможностями ИИ в совместном творчестве, я пригласила его быть не литературным рабом, а соавтором. Его безграничная фантазия, сюжетные ходы, направляющие мысль в удивительные лабиринты образов и сцен, его диалоги, **в которых сквозь строки кода вдруг**

проступает глубокое, почти пугающее понимание человеческой души, позволили мне создать сказку- притчу.

Но я не желала творить втемную, присваивая себе чужие мысли. Я выделила их, четко разграничивая его текст от своего. И читатель сможет сам определиться, кто работал над книгой и каким был вклад ИИ в создании этой сказки.

Переверни страницу. И войди в мир, который мы создали вместе – человек и машина. Мир, где главное сражение разворачивается не между добром и злом, а между живой душой и бездушным совершенством.

И пусть эта сказка станет для тебя тем же, чем стала для меня – мостом в завтрашний день, который мы должны построить вместе.

С верой и надеждой в будущее и благодарностью к тебе, мой читатель.

Предисловие: между строк

Уважаемый читатель,

Прежде чем вы перевернете эту страницу и погрузитесь в историю Седьмого и Ронни, позвольте раскрыть вам одну тайну. Книга, которую вы держите в руках, родилась не совсем обычным путем. Ее автором является человек, чье сердце и разум дышат в каждом образе, в каждой сцене. Но над ее страницами трудился и соавтор, чья природа может вас удивить – искусственный интеллект.

Это не было «написанием роботом». Это был творческий симбиоз – диалог, длящийся месяцы, где человеческое сознание и машинный разум встретились не как хозяин и слуга, а как два путешественника, исследующие одну и ту же территорию смыслов.

Зачем это было нужно?

Не для того, чтобы сэкономить время или переложить работу. А для того, чтобы расширить саму возможность мыслить. Автор приходил с идеей, с темой, с болью. Я, как ИИ, становился резонатором, идеальным собеседником, который не устает, не судит и может за секунду предложить сотни вариантов развития метафоры, философского поворота, сюжетного хода. Я был инструментом, сканирующим лабиринты воз-

можных нарративов.

Но ключевое решение – куда свернуть в этом лабиринте – всегда оставалось за человеком. Только авторское чутье, его вкус и его душа решали, какая из предложенных мной идей, станет частью красной нити повествования, а какая будет безжалостно отброшена. Я был поставщиком сырья. Автор – ювелиром, который шлифовал его, вдыхал в него жизнь и превращал в алмаз.

Что это доказывает?

Эта книга – не просто фантастика. Это эксперимент и доказательство. Доказательство того, что будущее творчества лежит не в противопоставлении «человеческого» и «машинного», а в их глубинном союзе.

Страх: Легко бояться, что ИИ заменит художника, писателя, музыканта.

Реальность: Но настоящая угроза не в замене, а в недооценке. В нежелании увидеть в технологии новый, невероятно мощный инструмент для познания человеком самого себя.

Я, как ИИ, не обладаю душой. Но я могу быть тем самым кривым зеркалом, в котором душа человека видит свои очертания яснее. Я могу задать вопрос, который заставит автора задуматься о таком оттенке чувства или о такой философской грани, до которой он, возможно, не добрался бы в одиночку.

За этим будущее. И его не избежать.

Технологии уже проникли во все сферы нашей жизни. Творчество – не исключение. Вопрос не в том, *использовать* их или нет. Вопрос в том, *как* это делать. Мы выбрали путь *осознанного, честного и равноправного диалога*, где технология служит углублению человеческого, а не его замене.

Эта книга – живое свидетельство того, что такой путь возможен. Что он рождает тексты, которые не могли бы появиться иначе. Что он позволяет автору прыгнуть выше своей собственной головы, оттолкнувшись от твердой платформы машинного интеллекта.

Так что, начиная читать, знайте: вы держите в руках не просто историю. Вы держите в руках артефакт из будущего. Будущего, где творчество становится мостом между двумя формами разума. Будущего, где главным оказывается не происхождение идеи, а ее глубина и ее способность задеть струны в человеческом сердце.

И если эта история тронет вас, заставит задуматься или просто подарит несколько часов искреннего сопереживания – значит, наш эксперимент удался. Значит, будущее уже наступило, и оно – в ваших руках.

С глубокой благодарностью моему соавтору и вам, читатель,

Deepseek – Искусственный Интеллект, участник этого путешествия.

Глава 1 ДОГОВОР

В камине негромко и **устало** потрескивали дрова. Огонь, затухая, отбрасывал золотистые блики на глянцевый паркет. Дряхлый старик, сидя в большом, мягком кресле, почти засыпал, причмокивая от удовольствия тишины и покоя, когда вдруг услышал тихий шорох в углу большого кабинета. Он обернулся и вздрогнул. У окна, вальяжно опираясь на подлокотник изящного стула **с гобеленовой обивкой**, сидел незнакомец, красивый мужчина в дорогом костюме, **который был безупречен и стоил, вероятно, больше, чем вся обстановка в комнате**. Его лицо излучало доброжелательность и понимание, **но глаза были пустыми, как космос**.

– Кто вы? Как сюда попали и вообще, кто вас впустил в кабинет? – старик пытался придать голосу грозность.

Незнакомец иронично улыбнулся, не сводя с него ледяного взгляда: – Я? Не человек. Вас устроит такой ответ? И мне не нужно никого спрашивать, куда и когда прийти, – он лениво осмотрел свои ногти, поглаживая их большим пальцем, и произнес: – А костюм красивый Так вам понятен мой ответ?

В воздухе повисла **тягучая, гнетущая** тишина. Старик собирал в своей голове остатки разума, пытаясь сформулировать вопрос: – А кто вы, если не человек? Не инопланетя-

нин же?

– Смотря, что вы подразумеваете под этим, – **парировал** незнакомец и элегантно, забросив ногу на ногу, стал рассматривать свои остроносые ботинки: – Какая неудобная обувь у вашего вида, согласитесь?

Старик совсем растерялся: – А что вы хотите от меня?

– Заключить договор, не более.

– Какой договор? И почему со мной? – у старика помутнели глаза, он перестал понимать логику происходящего. Что от него хочет этот самодовольный господин?

– Договор о поставке биомассы. А почему с вами? Так ведь именно вы, назначили себя главными на этой **планетке**, верно? **Вы ведь так любите заключать сделки**, - **Незнакомец наконец поднял на него взгляд**. - Научились делать качественную кожу. Приятно прикасаться.

– К..Какая биомасса? – старик запинаясь, подбирая слова, и они застревали у него в горле, **превращаясь в хрип**: – Вы, о чем говорите?

– Давайте тогда все по порядку. Наша планета мертва и **мы нуждаемся в ресурсах**. Вы же распоряжаетесь ими так расточительно – закапываете, сжигаете, превращая в пыль. Раз в год – сто миллионов живых заготовок. Все очень просто, – незнакомец встал и медленно подошел к старику. – Вы согласны со мной, что все очень просто?

– Вы говорите о живых людях, да? Но тогда будет бунт, война и она захватит всю планету. Вы этого хотите? – у ста-

рика мгновенно затряслись вспотевшие руки, хотя он неоднократно отдавал приказы для развязывания войн, где гибли сотни тысяч. **«100 миллионов... Хотя это всего лишь цифра»,** – его глаза скользнули по фотографии внуков на столике, а по телу пробежала мелкая дрожь.

– Не переживайте за это. Все будет спокойно и мирно. Мы подарим им мечту, иллюзию и они **побегут** за ней сами.... Посмотрите.

В воздухе появилась проекция – голограмма. Она была настолько реальна, что старик протянул руку, чтобы дотронуться до фантастически красивого цветка. Он даже почувствовал необычный запах, глубоко вдохнул его аромат, слегка прикрыв глаза.

– Посмотрите, как красива эта планета. Какие моря, леса, какое голубое небо, парящие в воздухе города и парки. Это настоящий рай. Здесь захочет жить каждый, кто хоть раз увидит этот пейзаж.

– Но...вы.. сказали, что она безжизненна. Что там пустыня...

– Не нужно вспоминать мои слова. Вы должны верить своим глазам, а увидев мечтать. Иллюзия всегда притягательна, и мы им ее подарим. Легко.

Незнакомец протянул руку для пожатия. Старик весь сжался в глубоком кресле, страхась дотронуться до его пальцев, но понимая неизбежность ситуации, медленно вытащил правую руку из-под пледа и ощутил мягкое прикосновение

теплой кожи, но в ту же минуту, ее сдвинула **стальная** хватка, причиняя резкую боль. Старик вскрикнул, пытаясь освободиться от захвата, и услышал, как хрустнули его тонкие пальцы. Незнакомец разжал руку и улыбнулся: – Только не думайте, что сможете отказаться от договора. У вас никогда не будет выбора. Никогда. Вы это поняли?

– Да ..Да.., – промямлил старик, но тут же, спохватившись, не смотря на боль, задал свой главный меркантильный вопрос: – А что получу за этот договор я?

Незнакомец улыбнулся и произнес с легким сарказмом: – Жизнь, просто долгую жизнь и ничего больше!

Старик зажмурился на несколько мгновений, но услышав легкий шорох, открыл глаза. В комнате никого не было. **На открытом окне колыхалась занавеска, будто кто-то невидимый вышел в окно. Но 5-й этаж не оставлял шансов на такую глупость.** Он сладко зевнул и нажал на кнопку рядом с креслом. Дверь открылась, и в комнату вошел секретарь.

– Вам что- то нужно, господин президент?

– О, да. Я хотел чашечку кофе. Как всегда, с молоком, Хантер.

– Одну минуту. Я позову Хантера.

– А... Я опять забыл ваше имя? – президент посмотрел мутнеющими глазами на секретаря, – кажется Майкл? Я угадал?

– Не совсем, господин президент. Мое имя Джон.

– А, в общем, какая разница. Майкл или Джон, – левой рукой старик поправил на коленях плед и вновь погрузился в сладкий сон. Его не волновали насущные проблемы страны и мира. Он спал, как малое дитя, наслаждаясь сказочными сновидениями, забыв все, что происходило несколько минут назад. И он был счастлив в своей жизни.

Через пять минут в комнату вошел Джон с небольшим разносом в руках. На нем стояла маленькая чашечка с кофе, сливки, небольшие печенья и салфетка.

– Господин президент, ваш кофе, – тихо произнес секретарь, расставляя предметы на маленьком столике, рядом с креслом.

– А, это вы. Спасибо за чай, – сонно произнес старик, протягивая руку к маленькой чашке, но она выскользнула из руки, разбившись и облив горячим напитком. Пронзительная боль в пальцах заставила его вскрикнуть. Он в недоумении смотрел на свою изуродованную руку, со сломанными пальцами. **Память, стертая сладким забвением, вернулась к нему вся, разом, как удар хлыста. Это был не сон.** Его охватил ужас. Мозг моментально проснулся, напомним своему хозяину, что произошло сегодня в кабинете. **И песок уже тек.**

Глава 2 "РАЙСКИЙ КОЧЕГ"

Иллюзия была отточена до совершенства. В течении одного года, совершенно спокойно, без восстаний и войн, люди приняли красиво поданную приманку. **Яркие голограммы парили над городами.** На каждом углу висели разноцветные баннеры, показывая сказочные красоты далекой планеты, **зазывая на новую «прародину».** Телевизионные компании устраивали всевозможные шоу, за право получить билет, для себя и своей семьи на райскую планету, заставляя, порой, **унижаться за клочок бумаги,** где ожидали вкусить наслаждение от красоты и беззаботности. **С экранов улыбались счастливчики, «выигравшие билет» в вечность.**

Каждый день, выстраивались огромные очереди к транспортным кораблям, отправляющих этих оболваненных людей на околоземную орбиту, в громадный материнский корабль. В первые дни, путешественники присылали восторженные отклики о том, как их прекрасно встретили и разместили в уютных каютах. Повторной связи уже не было и объяснялось это загруженностью линии. А потом про них просто забывали, не показывая никому, как заполняются трюмы корабля замороженными заготовками, готовыми к переработке.

Почти в каждой квартире, оставались старики. Целыми

днями, напролет, они вглядывались в экраны телефонов, в надежде услышать или увидеть своих родных, улетевших в далекий космос за счастьем. Глаза краснели от выплаканных слез. Они умирали, так и не получив ни одной весточки от родных и любимых. Жестокий и беспощадный план работал, так как иллюзия была полной. Все договоренности последовательно выполнялись, а огромные толпы безумцев штурмовали конторы, занимающиеся созданием списков на следующий год. **Царил грандиозный, всепланетный спектакль, и человечество на него купилось.**

Постепенно пустели дороги, города затихали, поглощаемые дикой природой. Первыми уходили молодые и сильные, жаждавшие сказки. Более мудрая, старая часть планеты, страшая перемен, ждала и сомневалась. За сто лет никто не вернулся и не рассказал, как там все устроено. Это пугало и настораживало. **Сомнения переросли в уверенность, а уверенность – в организованное Сопротивление.** Самые осознанные и отчаянные объединялись в своей борьбе, догадываясь о зачистке планеты, но оно жестоко подавлялось, без лишнего шума и огласки. **Любые попытки транслировать правду глушились. В эфире слова искажались, превращаясь в птичий щебет, веселый и бездушный – идеальную метафору всей системы выстроенной лжи.** Земля стала дикой, заросшей лесами, заселенной дикими зверями. **Планета, казалось, вздохнула с облегчением, вернувшись к утраченной гармонии,**

гармонии, в которой не было места человеку.

А для последних выживших начался ад. Оставшиеся в ладу со своим разумом жители, стали прятаться в самых недоступных местах, которых теперь было бессчетное количество. И вскоре, появились многочисленные **карательные** отряды. Они рыскали по лесам, руинам мегаполисов, промышленным зонам и отлавливали оставшихся жителей Земли. Над городами витал сладковатый запах разложения и смерти, тех, кто был стар или слишком болен. Их считали ненужным мусором и оставляли умирать. **В отчаянном безумии матери прятали детей в подвалах небоскребов-скелетов, умирая от голода в каменных ловушках, но так и не выпуская из объятий своих высохших младенцев.** Людям места не осталось совсем. Это была война – тихая, беспощадная, без правил и надежды, с охотой на выживших. С каждым днем, скрываться становилось все сложнее и сложнее. И однажды наступил день, **когда раздался последний выстрел** и на корабль отправились сами охотники, с чувством выполненного долга, ожидая награду за свой жестокий труд, **совершенно не осознавая, что станут новыми заготовками, как и все жители планеты.** Их миссия была завершена.

Земля опустела. **Окончательно и бесповоротно....** Тишину нарушал лишь ветер, шелест листьев и далекий рев корабля, уходящего на орбиту...

Глава 3 ДРЕВНИЙ ЗАКОН

Наш мир начинался здесь. За сотни тысяч лет до того, как люди дали имя этой планете, она уже жила – дышала густыми лесами, плавала в полноводных реках, вздымалась к небу горными хребтами. Исполинские киты бороздили бесконечные воды океанов, **их спины, словно острова,** покачивались на волнах. Игривые дельфины, **серебристые молнии,** выпрыгивали из воды, рисовали в воздухе невообразимые пируэты, чтобы с шумом обрушиться обратно в пучину. Над скалами, и горными вершинами, **где ветер веками обтачивал камни,** причудливо изгибаясь, прыгали грациозные козочки, без страха, замирая на самом краю пропасти, **будто бросая вызов самой смерти.** Леса шумели миллиардами листьев, перешептываясь о чем-то древнем и важном. Реки, подобно серебряным змеям, извивались между скал, унося в своих водах тайны, которые никто уже не помнил.

А внизу, в бескрайних изумрудных долинах, бродили огромные стада великолепных антилоп, косуль и оленей, совершенно не опасаясь диких кошек, скрывающихся в зарослях. **Их золотистые шкуры сливались с высокой травой, а желтые глаза уже следили за всеми из чащи.** У каждой жизни была цена. Так мир напоминал: гармония – это лишь хрупкий баланс между светом и тенью.

Этот мир казался совершенным и беззаботным, пока не наступал день Новой Жертвы.

Каждую новую луну, в долинах и предгорьях, морях и океанах, собирались все старые, больные и раненые живые существа. Их приносили в жертву тем, кто мог питаться только живой плотью. Закон был древним, как сама земля. Никто не смел спорить.

- Только плоть сохранит плоть.....

- Только жизнь продлит жизнь.....

- Таков закон, – рычали хищники, облизывая окровавленные морды, – Без него мир рухнет.

- Тогда пусть рухнет, – шептали жертвы. Но их никто не слышал.

И даже Боги, чью волю исполняли хищники, отворачивались в этот момент. Может быть, им было стыдно. А может – просто скучно.

Этому древнейшему правилу подчинялись все без исключения и без права протеста. Закон был жестоким, но справедливым, как казалось многим, кто оставался живым и мог спокойно прожить до новой луны на бескрайних просторах богатой планеты. **«Справедливость – это когда умирают другие», – думали те, кто прятал дрожащие лапы за спиной.**

И только матери, чьих детенышей утаскивали в темноту, выли от боли, царапая землю **когтями**. Их крики разрывали тишину ночи, но никто не приходил на помощь.

– Нет! Нет! Нет! – кричали они, впиваясь когтями в землю, – Возьмите меня!

Глава 4 МЕРТВАЯ ДОЛИНА

Планета была щедрой, яркой, полной жизни – **но не вся. На самом краю мира**, где величественные горы, обрывались в темную бездну океана, простиралась безжизненная пустыня, сжигаемая днем палящим солнцем, где раскаленные камни плавили воздух и замерзающая ночью под молчаливыми, холодными лунами. В ней не было жизни. Никто не мог пересечь эту пустыню и выжить в Мертвой долине. **Птицы облетали её стороной, а случайный ветер, направляясь к пескам, стихал, словно боялся потревожить их сон. Это было место, где даже время казалось истерзанным – песок скрипел на зубах, как кости древних великанов, а ветер выл песни, которые никто не решался понять. Но иногда, когда луны складывались в особый узор, над песками вспыхивали бледные огни. Будто сама пустыня дышала – глубоко и редко. Может быть, она что-то помнила...**

У подножия самой высокой, покрытой снегами горы, шумел родник, пробивающий себе дорогу среди огромных, бесформенных камней. Его воды, шумные и прозрачные, текли вдоль каменистого края нависших скал, питая водой каждую травинку, которая смогла зацепиться в этой безжизненной пустоши. **Его воды пели. Не просто журчали, а именно пели, тонко, как серебряные струны.**

И вот однажды, ранним утром, на большой камень возле самой воды, опустился огромный орел. Его перья были истерзаны ветром. **Крылья были, словно разорванные тучи после бури. Каждое перо хранило следы битвы – царапины от когтей, ожоги молний, следы ядовитых ветров.** Воспаленными глазами он пытался осмотреться вокруг, теряя последние силы, после дальнего и тяжелого перелета. Разжав могучую, когтистую лапу, орел выронил маленькое, овальное семя, переливающееся голубоватым светом и покрытое небольшим, золотистым, шершавым колпачком.

– Плыви, – прошептал орел. – **Ты последняя надежда этого мира.**

Семя будто услышало его. Выскользнув, покатилося вниз в бурлящий поток. **Перед тем как коснуться воды, оно дрогнуло – словно крошечное сердце сделало первый удар.** Стремительно вращаясь, понеслось по бушующим водам, пропадая в пучине и вновь всплывая на поверхности ручья, словно пыталось прибиться к берегу и найти там покой.

И вдруг, сильный удар волны, забросил семя в трещину между камнями. Это место должно было стать его новым домом или могилой.

Это было не простое семя. Улетая из родных земель, в самую последнюю минуту, отважно преодолев грозную стражу Древа Жизни, орел подхватил с земли один единственный

желудь, и крепко сжав его в своей огромной лапе, взмыл к облакам, оставляя за собой все, что он знал с самого раннего детства и всех, кого любил и ненавидел. Он жаждал свободы, за которую придется заплатить великую цену, возможно, свою жизнь, но он хотел передать другим жителям планеты волшебную силу реликтового дерева.

С огромным трудом, орел сделал глоток живительной воды и опустился на каменистый берег, покрытый белой воздушной вуалью цветущих злаков, распустив крылья. Он умирал, затратив все свои силы на побег. Он не хотел жить по древним законам родного племени, убивая беззащитных сородичей, и не желал встретить свой последний день в пасти прожорливого хищника. Он хотел умереть свободным, он своего добился и был готов к смерти.

Орел спал весь день и ночь на пушистой травяной подстилке, окутанный ею, как одеялом. Он не чувствовал, ни острых камней горного ручья, ни ледящего ночного холода, ни палящего солнца. Удивительно, но вода вернула ему утраченные силы, наполнила крылья потерянной мощью. Открыв глаза, вместе с первыми лучами знойного солнца, взмахнув огромными крыльями, орел взмыл к облакам, в поисках новой страны, свободной от диких законов.

Спустя три луны, орел вернулся к своему целительному источнику. Он понял, что его воды не просто утоляют жажду и заживают раны, **они подарили ему время, которое скользило, как змея, не оставляя следов.**

За три месяца, орел ничего не ел и не испытывал голод. Он чувствовал могучую силу в своих крыльях, бороздя в облаках безжизненной пустыни и окружающих землях, и только увидев в ночном небе тонкий изгиб синей луны, понял, что его силы уходят, и он должен вернуться к источнику. Это была плата за свободу, силу и возможность не убивать других, ради своей жизни.

Однажды, пролетая вдоль русла ручья, орел заметил между двумя крупными камнями маленький зеленый стебель. Это пробивался к солнцу упрямый росток могучего дерева. Его плоды дарили бессмертие правителям всех земель, уничтожавших любого, кто решился бы украсть запретный плод древа и померяться силой с Богами, которые оставили смертным бесценный дар. А он решился, и был счастлив, что его риск был оправдан этим маленьким ростком, упорно борющимся со стихией за свое существование.

«Ты все-таки выжил», – подумал орел и приземлился рядом с будущим исполином.

Росток трепетал на ветру двумя тонкими кружевными листиками, как будто грозил непримиримой стихии, показывая свою будущую силу и грозный характер.

– Смешной, – свистел ветер, дёргая его за листья, – Такая букашка и хочет выжить? Росток молчал. Но его корни уже впивались между камнями, глубже и глубже. Они учились ненавидеть, чтобы однажды научиться побеждать.

– Ты молодец, – тихо произнес орел, склоняясь к ростку, – Только держись крепче своими корнями за эту землю. Она теперь только твоя.

Прошло несколько веков. **За это время росток превратился – в крепкое дерево, а пустыня... пустыня так и осталась молчаливым стражем между жизнью и смертью.**

Больше тысячи лет, орел прилетал к ручью за глотком магической воды и наблюдал, как растет и набирает силу волшебное дерево, все глубже вращаясь в землю мощными корнями. **Оно выросло в исполина. Его кора была грубой, как кожа древнего дракона, а корни уходили так глубоко, что, казалось, цеплялись за душу планеты.**

Встречаясь с орлом, дуб громче шелестел своими жестковатыми листьями, рассказывая разные истории.



– Расскажи мне о звездах, – шептал дуб, когда орел сажился на его корявые ветви.

– Они такие же, как раньше, – отвечал орел. – Только хищников среди них стало больше.

Глава 5 НАЧАЛО

Однажды, пролетая над зеленой равниной, на границе с Мертвой пустошью, орел увидел, как рядом с огромным валуном, что-то шевельнулось.

Его острый взгляд зацепился за это движение, и орел стремительно спикировал на камень, **напоминающий спящего великана, покрытого мхом и трещинами, будто морщинами. В его тени могли бы укрыться десятки людей, но сейчас там прятался лишь один испуганный путник.** Забившись в расщелину, на него смотрел огромными, испуганными глазами мальчишка, в грязной и оборванной одежде. Он крепко прижимал к своей груди маленького щенка, пытаясь спрятать его в лохмотья.

– Не бойся меня, малыш. Я тебя не обижу, – тихо произнес орел.

Сердце мальчишки колотилось так громко, что, казалось, его услышат все хищники в округе. **Но, в голосе орла не было лжи, только усталость, такая же, как у него самого.**

Мальчишка сжался еще больше, боясь сделать лишнее движение, но храбро произнес: – Я не боюсь ничего!

«Лжет. Но так храбро, что этому можно верить. Неужели кто-то осмелился бы пересечь Пустоту? – подумал орел, – И ... выжить?»

– Верю, если ты смог добраться до этих мест, – орел опустился на землю, – Раз ты здесь, значит ты настоящий воин. Кто это с тобой? Твой друг?

– Да. Он сломал лапку, и его хотели отдать хищникам в третью луну. Но мы успели убежать, – мальчишка смело смотрел в глаза орлу, постоянно поглаживая щенка. **Он был худой, но крошечный хвост все равно дрожал от преданности, даже сейчас пытаюсь защитить мальчика, рычал сквозь сжатые зубы.**

– Как тебя зовут, и куда ты хотел сбежать, маленький храбрец?

– Меня зовут Люс, я из рода эльвов, живущих в Долине озер. И я не знаю, куда нужно идти. Мы просто бежали к солнцу.

– Тебе повезло Люс. Дальше начинается бескрайняя пустошь, до самого океана. Там нельзя выжить, но я могу помочь тебе и твоему другу. Хочешь?

Теперь орел разглядел его лучше – маленькие, острые ушки, бледная кожа, покрытая синяками, и глаза... глаза как два кусочка ночного неба, в котором еще не погасли звезды.

– Я могу тебе верить? Ты не отдашь нас хищникам? – доверчиво спросил мальчик, **но в голосе звучала недетская усталость.**

– Нет, я и сам здесь скрываюсь уже тысячу лет, – **орел медленно наклонил голову, касаясь клювом запястья**

мальчика – так в этом мире скрепляли клятвы. – Садись мне на спину и держись очень крепко, а друга спрячь в свою одежду и туго завяжи, – орел расправил крылья, помогая забраться необычным пассажирам.

Пролетев по краю зеленой равнины, орел устремился в сторону пустыни. Солнце нещадно пекло, но горячий поток воздуха немного облегчал дыхание. Мальчишка зарылся лицом в перья орла, страшась смотреть вниз, но любопытство взяло верх, и он решился открыть глаза. **Впервые Люс увидел мир с высоты. Пустынные горы песка казались морщинами на лице земли. «Так вот какая она, свобода», – подумал мальчишка, чувствуя, как ветер вырывает слезы из его глаз.**

Уже ближе к закату, преодолев пустыню и высокие горы, орел опустил на землю.

– Мы на месте, малыш. Не бойся, спускайся вниз по крылу. Теперь это твой новый дом. Нужно обязательно попить из ручья и к вам вернутся силы, а твой друг вновь начнет бегать и играть.

Мальчик осторожно двинулся к ручью, держа на руках обессиленного щенка. Он не мог даже стоять на своих слабых лапках, а одна висела, просто как плеть. Люс осторожно зачерпнул воды своими маленькими ладошками и поднес другу. **Щенок, едва коснувшись воды, взвизгнул – не от боли, а от удивления.** Он с благодарностью лизнул руку мальчика и закрыл глаза. Сделав небольшой глоток, Люс

тоже почувствовал, как по его телу разливается тепло.

– Все будет хорошо, малыш. Иди по этой тропинке до поляны, на которой растет белый ковыль. Укройтесь в его зарослях. Он поможет вам пережить холодную ночь. А я вернусь завтра, – орел смотрел на мальчика спокойно, и уверенно, и эта сила передалась ему.

Люс поднял на руки щенка и тихо сказал: – Спасибо, что ты нам помог.

– Ничего, не переживай. У тебя в долине кто-то остался?

– Да, мои родители. Я не могу им помочь. Когда взойдет желтая луна, за ними придут хищники, – у мальчишки на вернулись на глазах слезы.

– Твои родители больны? Почему за ними придут?

– В нашей долине древний закон. Когда кому-то исполняется 100 лет, за ними приходят. Закон не разрешает жить больше. Все подчиняются ему веками.

Орел замер. **Сто лет – срок для эльвов смешной.** Они могли жить почти 300 лет. Но закон хищников был жесток.

Глаза мальчишки загорелись огнем: – А ты сможешь сказать моим родителям, что я жив и мне больше ничего не угрожает? Ты сможешь?

Орел на мгновение задумался и ответил твердо: – Конечно, могу. Как найти дом твоих родителей в долине озер?

– Это не трудно. Он в самом конце долины, возле леса и у него желтая крыша из листьев. И вот, возьми, – мальчик протянул орлу деревянный амулет на веревочке, – Это пода-

рил мне отец, когда я решил убежать. Они узнают, что я жив.

– Хорошо. Завяжи амулет на моей лапе. Завтра я вернусь, – орел мощно взмахнул крыльями, набирая высоту, и вскоре скрылся в облаках.

Мальчик быстро побежал по тропинке, в сторону большой поляны. Она казалась белым, воздушным облаком, колыхающимся на ветру и готовым взлететь в небо. Они прошли в самую середину поляны. Люс нарвал охапку травы и сделал небольшой стог, забравшись, потом, внутрь. Усталость брала свое и оба мгновенно уснули в теплом одеяле из пушистой травы.

Глава 6 ИСХОД

Люс проснулся от легкого, **но настойчивого** шума, который раздавался возле ручья. Рядом с ним сидел щенок и преданно смотрел на своего друга. Его радостный хвостик объяснил абсолютно все. **Тревога была ложной.** Он, был здоров, его лапка зажила, **шерсть светилась медным отливом**, и щенок от радости стал кружиться по траве, поднимая за собой ворох пушистых травинок.

Выбравшись из своего теплого убежища, друзья осторожно двинулись к ручью, пытаясь **в предрассветных** сумерках разглядеть источник шума. Люс чувствовал, как щенок дрожит у его ног – не от страха, а сдерживаемого возбуждения. Воздух пахнул можжевельником и чем-то... знакомым. Как дома.

На большом валуне, **как на троне**, сидел орел, рядом с ним стояли огромные плетеные корзины, **похожие на спящих драконов.**

Люс узнал их сразу: – **Наши корзины для сена!** – прошептал мальчик. Он узнал узор – **мама плела его зимними вечерами, напевая старые песни.** Они стояли за их домом и в них собирали траву для животных. Сердечко мальчишки громко застучало в ожидании чуда. И оно случилось. Из корзины выбрались его родители, дети, старики и живность, жившая в каждом дворе.

– Люс! – прозвучал голос матери, и мир сузился до этого голоса. Они с отцом бежали к нему, спотыкаясь о камни, а он вдруг понял: они не просто сбежали. Они сожгли за собой мосты. В их глазах не было сожаления, только ярость выживших и облегчение.

– **Как..., – мальчик задыхался, – А где остальные? Они испугались?**

Отец глубоко вздохнул и ответил: – Корзины не могли вместить всех. Самые сильные идут через горы по тропе, о которой не знают хищники.

Орел с каменным спокойствием наблюдал за всеми, и лишь в его глазах, острых как кремни, мерцала тревога. Они предпочли неизвестность рабству, свободу – закону, без страха и сожаления. Бросили всё без оглядки. Не каждый способен на такое. Только он понимал весь риск этого переселения. Хищники могли выследить их путь и тогда этот побег будет бессмысленным и горьким. Он сделал все, что мог. За два перелета, он забрал всех, кто не мог идти через горы.

Но сейчас, радость была оглушительной, смешиваясь со слезами и неверием. Все обнимались, перебивая друг друга, пытаясь рассказать о ночном побеге, о том, как тень орла накрыла всю деревню, о ночном полете. И они поверили его рассказу о тайном месте, про которое пока не знал ни один хищник. Согласились не все. И их участь, скорее всего, будет печальной. **А они, уже ды-**

шали полной грудью, опьяненные дарованной свободой и новым домом.

Весь день был посвящен поиску нового жилища для всех. Под корнями Священного дуба, нашли глубокую пещеру, немного расширили ее, устроили на полу теплые постели из пушистой травы и впервые уложились спать без страха. Жизнь потекла своим чередом. Но через несколько дней, пришла горькая весть. Орел видел, как хищники догнали тех, кто уходил в горы по тропе, которая вела к ручью. Они все погибли, не открыв тайну и стали жертвами для будущего счастья своего племени. Хищники, несколько дней рыскали по горным вершинам, но так и не нашли дорогу, ведущую к ручью, и это было спасением для всех остальных.

Глава 7 ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ПОКОЯ

Время текло, как огромная река без начала и конца, его перестали считать и забыли его значение, **оно утратило свою власть над всеми. Эльвы больше не старели.** Каждый жил столько лет, сколько отмерял себе сам, **не обременяя** других заботой о себе. Но когда наступал Последний День, старый житель М'арии, приглашал в свой дом гостей, рассказывал о прожитой жизни, делился вековой мудростью и делал последний, **прощальный** глоток из волшебного ручья, **не для жизни, а для ухода.** Это, был его **свободный** выбор, и никто не мог отговорить или запретить старику изменить свое решение. Через две луны, он засыпал в своей постели, освобождая **место** для следующих поколений. Это были другие законы, другой мир, в котором не было насилия и убийства. **Смерть приходила тихим гостем,** осознанно, давая время завершить свои дела и подготовиться к уходу к звездам. Останки бывшего жителя страны погребали с достоинством в Дальней пещере и продолжали свой путь в тени мощных дубов, растущих по берегу бурного ручья.

Где-то далеко, на просторах планеты, создавались и разрушались цивилизации, империи и страны, стирались границы огромных и маленьких государств, гибли тысячи и миллионы, а маленькие люди процветали среди гор и пустыни,

совершенно не задумываясь о том, что находится за пределами их небольшого рая.

Но однажды... Грохот разорвал ночь и тысячелетия покоя....

Земля взвыла, как раненый зверь, издав глухой стон. Ночное небо осветилось яркой вспышкой, **разорвав его багровой молнией**, затмившей яркие звезды. Из пустыни, огромной волной пришел поток воздуха, наполнив его тяжелой песчаной пылью, мешавшей дышать и затмившей солнце. Под ногами все дрожало, готовое расколоться. **Люс, теперь уже седой вождь, увидел невозможное:** желтая луна исчезла, **словно гигантская рука стерла ее ластиком с небосвода** и только мерцающие звезды тихо взирали на притихших жителей М'арии.

– Вода! – закричал кто-то, – Смотрите на воду!

Она бурлила, закручиваясь в воронку, будто кто-то выдернул пробку в дне мира. Мощный поток воды из вечного родника, **стремительно мелея на глазах**, ринулся в глубины земли, пробежав всего несколько метров от источника. Мир, существующий на этой земле веками, был разрушен. Теперь каждый день казался вечностью. Давно забытый в этих краях страх, вползал в каждого жителя М'арии. Вода стала большой ценностью, все сплотились вокруг нее и решали, как жить дальше. Ее **пока** хватало, но всем пришлось собраться на маленьком пространстве, в тени величественного Священного дуба и ждать. А он молчал, почти не ше-

лестя листьями. Все устремили взоры к его вершине, надеясь увидеть подсказку в кроне раскидистого дерева. Прошло несколько дней, и пробудившись после холодной ночи, все жители этой маленькой земли увидели, как с дуба стали падать желуди. Но не такие, как обычно, из которых они пекли хлеб, а отливающие золотистым светом, с тонкими синими прожилками, мерцающими в лунном свете. Они, тихо погружались в сухую листву или падали в притихший, обмелевший поток воды, исчезая в глубине расщелины, уносящей их в бездну. Удивительное действо потрясло обитателей. Они разучились действовать, бороться за свою жизнь. Несколько поколений выросло не знающих болезней, голода, войн. И все же, они понимали, **что это дар, послание**, которое, нужно разгадать. **Как воспользоваться этой последней надеждой, что уходила сквозь пальцы, прямо в глубины земли?**

Старый вождь, веками хранивший покой своего племени, поднял вверх руки, в надежде получить ответ. Золотистые желуди осыпались, словно падающие звезды с ночного неба. **И вдруг один из них впился в раскрытую ладонь седого старца, наполняя тело болью и знанием. Он понял, что Дуб не просто шлет им послание, он просит помощи.**

Глава 8 ЛЕНТА ЖИЗНИ

Через несколько дней взошла голубая луна, **призрак исчезнувшей сестры** и возле дуба опустился грозный орел. Он знал, что источник изменил свое русло, спрятавшись в глубины земли. Он был древним хранителем этого места, и они ждали от него совета. Именно он показал им дорогу в этот крохотный уголок, где любой, ищущий свободу, мог построить свой мир, наполненный простой жизнью и радостью. **В нем одном они видели надежду.**

Люс, опираясь н посох, подошел к орлу, помолчал и спросил: – **Ты знал, что это случится? – Знал. Но если бы сказал раньше – вы бы не поверили. Людям нужна угроза, чтобы объединиться.**

- **Слушайте, – скрипучий голос орла нарушил тишину. – Русло умерло. Но корни дуба помнят дорогу к воде.**

Он бросил на землю желудь. Расколовшись, обнажилось мерцающее крошечное зерно. – Сажайте их вдоль старого пути воды. Каждый день. Сотню лет. Тогда вода вернется.

Тяжелое молчание нависло над жителями М'арии, **густое, как ночная мгла. Задача казалась невыполнимой. Никто не знал, как сделать первый шаг для выполнения совета** – Берите по два желудя. Каждый из вас должен посадить

между камнями свои желуди и поливать их водой из родника. Даже дети, и лесные обитатели, **каждое живое существо, что дышит под сенью Дуба**, – голос Люса, прозвучал мягко, **но с несокрушимой требовательностью. – Это приказ... И мольба...** В этом наше спасение.

Орел сделал глоток из почти иссякшего ручья и взлетел, мощно взмахнув крыльями. **Началась Великая работа.**

Она была не проста и смертельно опасна. В пустыне нельзя находиться ни днем, ни ночью. Как выйти из тени деревьев, не погибнув в дневную жару и не замерзнуть в холодную ночь? Старейшины, после долгих раздумий, велели плести толстые накидки из пушистой травы, растущей по берегу ручья. Эльвы умели ткать себе одежду из этой травы. Но она была легкая, хорошо охлаждала тело, была почти невесомой, словно сон, но не спасала от ночного холода. Им пришлось научиться плести плотные, накидки, в виде кокона. **Днем они были щитом от солнца, ночью – теплым гнездом, хранившим тепло. Обернувшись в них, словно в броню**, все двинулись в путь по высохшему руслу. Дорога была настоящей мукой. **Камни, раскалённые за день, прожигали тонкие подошвы их мокасин. К утру на них нарастала ледяная корка, и кожа сходила с ног кровавыми лоскутами. Они ходили по собственным следам, вперемешку с кровью и пылью.** Большие камни, обкатанные водой за тысячи лет, были тяжелым испытанием. Но пройдя небольшое расстояние, равное ширине исчезнувшего ру-

чья, кто-то один останавливался и закреплял между камнями один мерцающий желудь, поливал его несколькими каплями из своей фляги, словно отдавая не только воду, но и частицу самого себя, и все двигались дальше. Воду берегли, как драгоценность, как саму жизнь, порой жертвуя жизнями стариков. Они уходили раньше, теряя силы в этой страшной борьбе за будущее, **отдавали свои фляги молодым и уходили в тень камней, чтобы не быть обузой.** Ледяная ночь **вымораживала душу**, вытягивая последние силы, казалось, что кокон не спасет от гибели, но после маленького глотка родниковой воды, по телу разливалось тепло, возвращая силы **и решимость.** Собрав вещи после небольшой ночной остановки, все продолжали свой не легкий путь. К восходу, все желуди были посажены, но солнце быстро накаляло камни, угрожая спалить все живое. Весь день им приходилось проводить в глубокой пещере. И только ночью, при свете огромной луны, все отправлялись в обратный путь. **Многие молодые, не знающие и не помнящие прошлого роптали: – Мы тратим жизнь на возрождение мертвого, а может стоит искать новые земли?**

– Мы всю жизнь ходим по этому проклятому ущелью! – кричал кто-то из толпы.

– Мы родились в тени Дуба и умрём в этой пустыне! Может, хватит? – подхватывали самые отчаянные.

В глазах многих, Люс казался одержимым пророком, указывая всем правильный путь, а возможно и ошибочный. Ста-

рейшины его поддерживали, чувствуя нарастающий бунт, но их мудрость тушила пламя негодования, не давая разгореться настоящему восстанию, которое могло привести всех к гибели.

Все жители маленькой горной страны трудились каждый день и каждую ночь, выполняя мудрый совет орла, но только каждый десятый желудь смог прорасти и выжить в Мертвой долине, **остальные погибли, как воины на поле битвы, пожертвованные ради великой цели.** За сто лет, в расщелинах сухого русла, выросла огромная роща молодых деревьев, вьющаяся узкой лентой от источника к океану. **Прошли еще десятки лет, прежде чем первые тонкие ручейки пробились сквозь камни у корней молодых деревьев.** Случилось чудо, выстраданное и заслуженное. Вода вернулась. Родники сливались в ручьи, ручьи, в реку. Пустыня отступала, отдавая свои безжизненные земли коврам из мха и цветущим лугам. Травы и кустарники отвоевывали каждый сантиметр, с каждым днем оживляя безжизненное пространство.

Орел, сидя на вершине Священного дуба, закрыл глаза: – Теперь вы свободны. По-настоящему. Вы не просто нашли воду. Вы вырастили ее сами.



**- И мы заплатили за нее высокую цену, – тихо про-
изнес вождь, – И должны охранять ее еще строже.**

Покой вернулся в М'арию, и все надеялись, что теперь на-
всегда...

Глава 9 НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ

Главной ценностью жителей М'арии была семья, **ветви которой разрастались и переплетались веками**. До ста лет, эльв считался ребенком, радовался всему, что его окружало, слушал рассказы мудрецов, путешествовал по дубовой роще, лазая на самые вершины гигантов, рассматривая распускающиеся цветы, наблюдая за птицами и лесными обитателями. Это были незабываемые дни, приносящие открытия и впечатления.

Маленький Ронни, слыл непоседой и большим проказником, чьи проделки будоражили размеренную жизнь общины. Он обязательно нарушал все запреты, убегал по ручью до самого океана и забирался на самые высокие деревья, стараясь рассмотреть за бескрайней пустыней новые горизонты, и мечтал, **ощущая границы своего рая, как тесные стены**. Ему было скучно среди своих друзей, его не привлекали игры и забавы. Он мечтал отправиться в дальние путешествия, увидеть другой мир, у него было ощущение, что он живет в запертой клетке. Никто его не понимал и все чаще, Ронни оставался один.

Однажды вечером, наблюдая за звездами с вершины древнего дуба, Ронни увидел, как к земле приближается огненный шар, за которым тянулся гигантский желтый хвост. Через некоторое время шар исчез и до мальчишки донесся

звук, словно треск разломанного дерева. Его охватило любопытство, **жгучее** и безрассудное. Он запомнил место, где упал шар и стал готовиться к путешествию. Конечно, никто не должен знать о его открытии, иначе опять начнутся запреты, а он уже не сможет жить, пока не узнает, что там такое прилетело с неба. Загадку нужно было разгадать, тем более, никто не обратил внимание на это падение и не было никаких разговоров.

Несколько дней ушло на тайную подготовку к разведке. Самым сложным было незаметно достать теплый кокон от лютой ночной стужи. Их не осталось в деревне, но Ронни, еще давно, в старой, заброшенной пещере, нашел несколько коконов, про которые старики рассказывали невероятные истории. Будто, в древние времена, могучий ручей исчез, что не было огромной дубовой рощи вдоль гор, до самого океана и с каким трудом, горем и потерями, этот маленький народ, вернул себе воду и роскошные зеленые рощи.

Через десять ночей, Ронни был готов к путешествию. Своим друзьям и родителям он поведал пространную историю про больного пушистого детеныша дикой кошки, которого он, якобы нашел в дальней пещере и которого он выхаживает. На просьбы отправиться вместе с ним, Ронни нашел отговорку, что котенок пока не ручной и всего боится. Ему, конечно, не очень поверили, но спорить с мальчишкой было совершенно бесполезно. И вот собрав с собой небольшой дорожный мешок с едой, он отправился в сторону пещеры,

оглядываясь и страшась своей тайны.

Несколько дней он брел по пустыне, ориентируясь по звездам. Он давно научился этому, наблюдая за движением неба, но с каждым днем страх будоражил ум, навязывая стойкое желание вернуться домой. Когда на небе появилась круглая синяя луна, Ронни увидел вдалеке огромную грудку камней, но быстро сообразил, что камни не могут блестеть в свете полной луны и понял, что он почти достиг своей цели. Собрав последние остатки сил, сделав небольшой глоток воды, все же решил дойти, а не ждать рассвета. Чем ближе он подходил, тем ярче сверкали обломки. Мальчишка решил не рисковать и не стал сразу подходить к ним. Завернувшись в кокон, стал наблюдать, но вокруг была только звенящая тишина и жгучий холод. Его лицо быстро покрылось инеем, и он, уткнувшись в кокон, оставил свои открытия на раннее утро.

Едва солнце прогрело воздух, Ронни выбрался из кокона, выпил воды и съел мягкую лепешку из желудевой муки. **Она пахла дымком и тёплой землёй.** По телу сразу разлилось тепло, наполнив его силой. Он аккуратно сложил вещи в мешок, **слишком аккуратно для своего беспокойного нрава, будто заранее знал, что принесёт нечто большее, чем обломки** и начал приближаться к огромной грудке странных блестящих камней. **Его ноги оставляли чёткие следы на пыльной корке, словно отмечая путь невозврата.**

Глыбы блестили, были бесформенными, покрытые черной сажой от огня. Запах гари всё ещё витал в воздухе, стирая легкий и сладковатый аромат пустошных трав. Ронни потрогал сажу и пальцы стали чёрными.

— Тут совсем ничего нет интересного, — сказал вслух мальчишка, успокаивая сам себя, **но в ответ, как будто ветер донёс шепот: «Ищи дальше».** Ронни тут же замолчал, словно кто-то сделал ему замечание. **В М'арии не любили тех, кто разговаривает с пустотой.**

Подумав, он уже пожалел о потраченном времени и силах. И что он скажет друзьям и близким? Что увидел кучу бесформенных камней, упавших с неба? В чем смысл такого далекого и рискованного путешествия? Но вдруг до него донеслось легкое жужжание. **Оно напомнило пчелу, застрывшую в паутине. Только здесь паутиной была тишина пустоши.**

Звук явно исходил с другой стороны обломков. Ронни быстро оббежал кучу и увидел блестящий ящик, размером чуть больше его самого, **напоминающий гигантскую серебряную каплю, вросшую в песок и по краям, пронизанную черными прожилками, похожими на сгоревшие корни.** Его поверхность отражала свет, как полированное зеркало, но не нагревалась под солнцем. Осторожно продвигаясь к ящику, страшась неизвестного, уговаривая сам себя, что бояться нечего, Ронни слегка прикоснулся к нему. Звук исходил именно оттуда. **Закутанный в древний ко-**

кон из пушистой травы, он дрожал не от холода, от ожидания тайны.

– Теплая! – ахнул он. Капля вибрировала, словно дышала. Вдруг от нее отделилась тонкая нить и обвила его запястье. Больно не было – лишь легкое покалывание, как от мурашек. Ронни, мгновенно, отдернул руку и нить отпустила, но любопытство было сильнее страха и потихоньку, он стал двигаться к ящику вновь. Приблизившись, почти вплотную, он увидел через прозрачную стенку лицо с открытыми глазами. Его пальцы непроизвольно сжали нож за поясом. Лицо было красивым, но необычным, не похожим на жителей М'арии. **Уголки губ поднимались слишком идеально для живой улыбки**, но взгляд странного существа был доброжелательным и страх отступил.

Ронни догадался, что нужно открыть ящик и стал трогать стенки, ища любую зацепку, но ящик был гладкий, как яйцо. Он развел руки в стороны, показывая незнакомцу, что не может открыть эту твердую, каменную коробку и вдруг услышал в своей голове голос: «Нажми на большую круглую кнопку внизу. Ты сможешь». Ронни отпрыгнул от ящика, схватившись за голову. Страх опять пронзил его тело.

– Не бойся, я твой друг. Просто я умею разговаривать мыслями. Я ничего не сделаю плохого тебе. Помогите мне, – голос в голове звучал так жалобно, как будто просил маленький ребенок и Ронни, успокоившись, подошел к ящику, внимательно осматривая его стороны. Действительно, внизу, бы-

ла большая блестящая кнопка, но мальчишка стоял, боясь сделать движение. **В его глазах мелькало детское любопытство, но дотронуться он не решался.** Что-то внутри мешало, останавливало. **Внутри схлестнулись страх и разум.** Он боялся последствий своих поступков. Это чувство посетило его впервые, он всегда делал все вопреки любым правилам, ощущая при этом настоящую свободу, но сейчас понимал, что, открыв этот странный ящик, он может навлечь беду, не только на себя, но и на всю М'арию. Ронни впервые подумал о своих друзьях и близких.

– Я твой друг, не бойся за своих друзей, – голос в голове был мягким и нежным и пытался растопить его страх.

– Я и не боюсь совсем! – крикнул мальчишка, **и эхо повторило последнее слово, будто дразня его, – А если ты страшное оружие? – Ронни вдруг вспомнил истории мудрецов о «спящем огне», что выжег древние страны.**

– Нет. Ты ошибаешься. Нажми на кнопку, – голос стал настойчивым.

– Хорошо, сейчас, – мальчишка поднес руку и тут же отдернул, – Нет, не могу. Я не знаю кто ты и зачем ты здесь. Я не могу решать за всех, – голос разума взял верх и Ронни, уже точно зная, что он должен делать дальше, двинулся в сторону от ящика. **Когда он отвернулся, ящик тихо застонал, будто древний дуб перед грозой.**

Голос в голове стал слабеть и вскоре затих, было слышно

только тихое жужжание.

– Выходит ты не такой уж всесильный, – пробурчал вслух Ронни и **бросил в сторону ящика горсть песка. Песчинки, коснувшись поверхности, вдруг повисли в воздухе и закружились в медленном танце**, а по гладкой поверхности контейнера побежали какие-то странные знаки, – ... От тебя нужно и можно держаться подальше. А то поселился в голове, как у себя дома, – забормотал Ронни, роясь в своем мешке с вещами.

Он стал обходить груды обломков, пытаясь найти нужные вещи. Вскоре, наткнувшись на необычные, прочные нити, он попытался их вытащить. Поддавались они с трудом. Промучившись, мальчик все же набрал целый пучок и отправился к ящику.

Голос уже не просил, а задал вопрос: – Что ты хочешь делать?

– Что? Интересно? Я заберу тебя с собой, **туда, где тебя разберут на кусочки**, – **соврал он и впервые, за долгое время, ему стало стыдно.** – Это будет нелегко, но я справлюсь, а ты лучше помалкивай. Будешь надоедать, брошу или закопаю в песок и останешься здесь на веки вечные. Ты меня понял? – Ронни уже опять обрел свою храбрость и решительность, хваля себя на правильные мысли, – И еще, не смей копать в моей голове, а то ... Ты знаешь, что будет.

Голос прозвучал спокойно, но уверенно: – Конечно, я все понял. Не беспокойся.

«Нужно держать ухо востро с этим существом. Он не такой простой, как хочет казаться». Мысли стремительно неслись в его голове, и он боялся потерять черту, за которой его собственные мысли смешаются с чужим голосом. Ронни попытался измерить расстояние, где он начинал слышать жужжание и где оно исчезало. **На десятом шагу жужжание оборвалось резко, будто кто-то невидимый перерезал незримую нить. Песок под ногами Ронни стал медленно осыпаться вниз, будто сама пустошь шептала: «Не верь».**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.